

Лю Мэй не могла себе представить, что через какое-то время её Сюэ-эр, чьё тело было просто ослаблено, понесут на носилках.

«Это... Что вообще происходит?» – Серdito вскрикнула Лю Мей, глядя на бессознательную Сюэ-эр: «Что случилось с Сюэ-эр?»

Посмотрев на Лю Мей, охранники семьи Мужун, которые несли Мужун Цинсюэ, не удосужились ответить, просто нахмурились и сразу же ушли.

Они были охранниками семьи Мужун, но не были слугами. Лю Мэй была просто наложницей в семье Мужун, не больше, так что они не придавали ей никакого значения.

Увидев отношение стражников, Лю Мэй желала разразиться проклятиями. Но, думая о бессознательной Сюэ-эр, она могла лишь стерпеть. Сразу же она послала слуг за врачом.

Спустя некоторое время и вмешательство доктора, Мужун Цинсюэ наконец пришла в себя.

«Сюэ-э, как дела? Тебе нехорошо?» – Увидев, что Мужун Цинсюэ проснулась, Лю Мэй, которая всё это время беспокоилась о ней, любезно спросила у неё: «Ты отлично себя чувствовала, почему ты внезапно упала в обморок? Я же говорила тебе, чтобы ты оставалась дома, но ты не послушала и вот...»

«Не начинай», – Мужун Цинъюань мгновенно прервала беспокойство Лю Мэй. «Если ты начнёшь опять это повторять, просто убирайся отсюда!» – Увидев, что Мужун Цинсюэ не в настроении, Лю Мэй не посмела перечить: «Хорошо, хорошо, я больше не буду тебя беспокоить. Просто хорошо отдохни. Как только ты поправишься, то сможешь выйти замуж за Наньгуна Е».

Лю Мэй только пришла из дому, поэтому она не могла знать о произошедших на состязании вещах. Итак, чтобы поднять Мужун Цинсюэ настроение, она упомянула Наньгуна Е.

«Нет! Уже нет!» – Услышав упоминание имени Наньгуна Е, Мужун Цинсюэ больше не могла сдерживаться и заплакал: «Теперь всё кончено! Я не смогу выйти замуж за старшего брата Е».

«Что?» – Когда Лю Мэй услышала слова Мужун Цинсюэ, она пришла в шок. Она тут же переспросила: «Он узнал, что ты...»... больше не можешь совершенствоваться?

Лю Мэй резко остановилась, не продолжая фразу. Она вспомнила, что и у стен есть уши. В настоящий момент никто не знал о том, что Сюэ-эр больше не могла совершенствоваться.

Она абсолютно не могла допустить, чтобы это стало известно. Если известие о том, что Сюэ-эр стала бездарностью, распространится, Сюэ-эр больше не будет стоить и гроша для семьи Мужун, а Лю Мэй уж тем более.

Она отказалась от своих чувств и вообще многого, чтобы вырастить Сюэ-эр, и только с большим трудом ей удалось достичь статуса в семье Мужун, полагаясь на дочь. Она никогда не позволит ничего изменить.

Мужун Цинсюэ выпучила глаза и, возможно, из-за сильно подавленных эмоций, она наконец рассказала обо всём, что произошло сегодня во время финала.

После того, как её дочь закончила свой рассказ, Лю Мэй всё ещё не могла в это поверить: «Ты говоришь, Мужун Цинъянь победила Наньгуна Е?»

«Верно». При упоминании имени Мужун Цинъянь, Мужун Цинсюэ стиснула зубы в ненависти: «И не только это, эта шлюха, в этом общественном месте с многочисленными свидетелями, прямо сказала, что она аннулирует ее помолвку со старшим братом Е. И она даже сказала, что старший брат Е не заслуживает её».

«В результате её заявления мастер Наньгун впал в ярость и сразу же отменил мою помолвку с Наньгуном Е».

«Я не ожидала, что так получится», – цвет лица Лю Мэй стал не очень. «Она даже осмелилась погубить твой брак с семьёй Наньгун». – Когда она заговорила, в ее глазах вспыхнул убийственный блеск. Нужно было знать, что она была крайне довольна женитьбой Сюэ-эр с членом семьи Наньгун. Несмотря на то, что Мужун Цинъянь выиграла у Наньгуна Е во время соревнований, это никоим образом не лишило семьи Наньгун их силы и влияния.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/272446>